

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Деревягина Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

город Москва

3 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.Н.Деревягина,

у с т а н о в и л :

1. В жалобе гражданина М.Н.Деревягина оспаривается конституционность пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 2005 года «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому установленный статьей 181 ГК Российской Федерации (в редакции данного Федерального закона)

трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки применяется также к требованиям, по которым до дня вступления в силу данного Федерального закона не истек ранее установленный десятилетний срок их предъявления.

По мнению заявителя, названное нормативное положение, как позволяющее придавать обратную силу закону, ухудшающему положение участников гражданско-правовых отношений, не соответствует статье 54 Конституции Российской Федерации.

2. Касаясь вопроса о сроках реализации права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 14 декабря 1999 года № 220-О со ссылкой на правовые позиции, сформулированные в Постановлении от 16 июня 1998 года № 19-П по делу о толковании статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, указал, что изменение (отмена) сроков для обращения в суд относится к компетенции законодателя и что установление этих сроков обусловлено необходимостью обеспечить стабильность гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту.

Данный вывод в полной мере распространяется на такой гражданско-правовой институт, как исковая давность, каковой признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 ГК Российской Федерации). Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года, но для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки (статьи 196 и 197). Так, статья 181 ГК Российской Федерации в первоначальной редакции для требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки предусматривала десятилетний срок предъявления исков.

Федеральный закон «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сократил этот срок до общего трехлетнего срока исковой давности (статья 1) и распространил его на требования, по которым до дня вступления в силу данного Федерального

закона не истек ранее установленный срок их предъявления (пункт 2 статьи 2). Такое законодательное регулирование находится в рамках общих правил действия гражданского законодательства во времени, предусмотренных статьей 4 ГК Российской Федерации, и, следовательно, само по себе не может нарушать права и свободы граждан, в том числе гарантированные статьей 54 Конституции Российской Федерации, тем более что какая-либо ответственность за правонарушение для участников гражданско-правовых отношений в данном случае не устанавливается.

Само же по себе примененное в деле заявителя оспариваемое им нормативное положение не может расцениваться как нарушающее его конституционные права и свободы еще и потому, что, как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, судебное решение, которым было отказано в удовлетворении его требований в связи с истечением срока исковой давности, впоследствии отменено постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23 мая 2006 года, а производство по делу прекращено на основании пункта 5 части 1 статьи 150 АПК Российской Федерации в связи с ликвидацией юридического лица, в отношении которого эти требования были заявлены.

3. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку жалоба М.Н.Деревягина на нарушение его прав, гарантированных статьей 54 Конституции Российской Федерации, не отвечает указанному критерию, она не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд
Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дервягина Михаила Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов